

СТАТЬИ

ДРЕВНИЙ ВОСТОК

DOI: 10.31857/S086919080013935-5

НЕСТАНДАРТНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛОЖНОЙ ДВЕРИ В ГРОБНИЦАХ
ГИЗЫ – СТРОИТЕЛЬНАЯ ОШИБКА ИЛИ ВЫНУЖДЕННАЯ МЕРА?

© 2021

С.В. ВЕТОХОВ^а^а – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0003-4507-9819; veto@list.ru

Резюме: В часовнях как скальных гробниц, так и сложенных из камня (мастабах), ложная дверь – главное культовое место гробницы – как правило, располагалась на западной стене. Между тем есть примеры ее расположения и на иных стенах. Учитывая, что традиция размещения ложной двери на западной стене имела глубокие многовековые корни, эти случаи порождают закономерный вопрос о причинах такой аномалии. Но малочисленность примеров как в Гизе, так и в других некрополях, усложняла проведение широкого анализа этого явления.

В литературе данный вопрос уже неоднократно поднимался, но до сих пор он остается дискуссионным. А после обнаружения новых примеров на участке работ Российской археологической экспедиции ИВ РАН в Гизе для их анализа появилась необходимость вернуться к данной проблеме, структурировать и обобщить раннюю информацию, попробовать разобраться в природе появления подобных случаев.

В исследовании рассматривались случаи, когда ложная дверь осознанно размещалась не на западной стене, тогда как в этой же или соседних гробницах другие ложные двери располагаются традиционно. Всего в некрополе Гизы известно девять подобных случаев; практически все они датируются временем V–VI династий, когда происходит резкое уплотнение некрополя и под гробницы отводятся любые доступные участки скального массива. Сооружение дополнительных погребений в самих гробницах нередко приводило к тому, что погребальные шахты целиком испещряли массив мастаб, а в полу часовен скальных гробниц не оставалось свободных участков. В такой ситуации размещение ложных дверей на западной стене часовен для каждого отдельного погребения не всегда представлялось возможным. В итоге иногда ложная дверь намеренно размещалась не на западной стене, но в непосредственной близости к погребению, чтобы подчеркнуть связь между ними.

Ключевые слова: Древний Египет, Древнее царство, Гиза, скальная гробница, ложная дверь, часовня.

Для цитирования: Ветохов С.В. Нестандартное положение ложной двери в гробницах Гизы – строительная ошибка или вынужденная мера? *Восток (Oriens)*. 2021. № 4. С. 6–24. DOI: 10.31857/S086919080013935-5

NON-STANDARD POSITION OF THE FALSE DOOR IN GIZA TOMBS – A BUILDING MISTAKE OR A LEAST-EVIL SOLUTION?

© 2021

Sergey V. VETOKHOV ^a

^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-4507-9819; veto@list.ru

Abstract: *In the chapels of a number of tombs in the Giza necropolis, both rock-cut and stone (mastaba), the false door – the main place of worship of the tomb – is sometimes not located on the west wall. Given that the tradition of placing the false door precisely on the western wall had deep roots for centuries, these cases raise a legitimate question about the reasons for such an anomaly. But the paucity of examples, both in Giza and in other necropolises, made it difficult to conduct a broad analysis of this phenomenon.*

This question has been repeatedly raised in the literature, but it is still debatable. And after the discovery of new examples at the site of the Russian Archaeological Mission at Giza of the Institute of Oriental Studies, RAS (RAMG), it became necessary to return to this problem to analyze it, to structure and summarize the early information, to try to understand the nature of the occurrence of such cases.

A total of nine such cases are known in the Giza necropolis; all of them date from the time of the V–VI dynasties, when the necropolis is drastically compacted – and the tombs are occupied by any vacant space. It was not always possible to place false doors on the western wall of the chapels for each individual burial. As a result, sometimes the builders deliberately placed a false door not on the western wall but in the immediate vicinity of the burial to emphasise the connection between them.

Keywords: Ancient Egypt, Old Kingdom, Giza necropolis, rock-cut tomb, false door, chapel.

For citation: Vetokhov S.V. Non-standard position of the false door in Giza tombs – a building mistake or a least-evil solution? *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 4. Pp. 6–24. DOI: 10.31857/S086919080013935-5

На протяжении всей древнеегипетской истории с момента возникновения организованного культового пространства возле погребений, а в дальнейшем изолированных часовен рядом с ними ложная дверь служила главным магическим местом погребального комплекса, связующим звеном между миром живых и мертвых, через которую дух усопшего мог выходить для принятия подношений. Форма ложной двери прошла значительный путь развития от простого отверстия между погребением и местом подношения жертвенных даров в Раннединастический период до многосоставного архитектурного элемента гробницы с надписями, изображениями и даже статуями к концу Древнего царства. Простейшая форма ложной двери состоит из ниши и барабана, имитирующей настоящую дверь со скрученным дверным занавесом из циновки. Но наиболее традиционный вид, используемый практически во всех мастабах IV–VI династии, включает в себя нишу, косяки по флангам, нижний и верхний архитрав и плакетку, на которой изображался хозяин гробницы, сидящий перед столом с подношениями (рис. 1, 1).

Ложная дверь являлась главным культовым местом в гробнице и всегда была ориентирована на запад, располагаясь на внутренней западной или на внешней восточной стене сооружения. Эта традиция идет еще из глубокой древности с момента возникновения

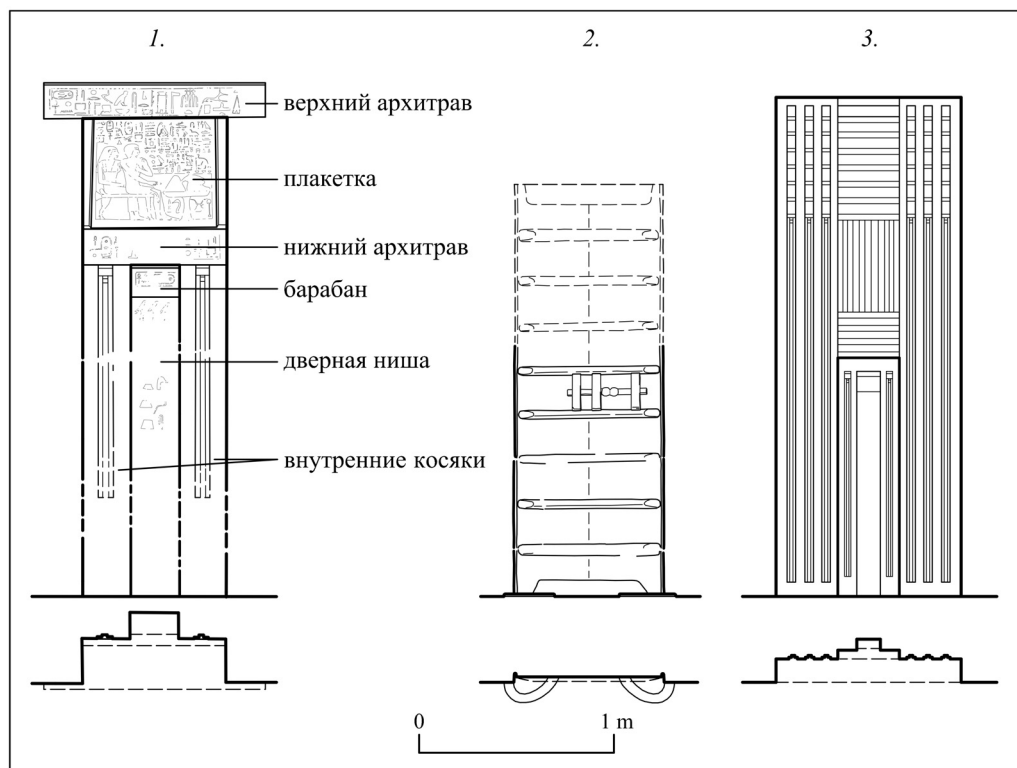

Рис. 1. Схемы различных типов ложных дверей: 1 – классический тип (южная ложная дверь на западной стене часовни скальной гробницы Хафраанха (G 7948)); 3 – детальная имитация настоящей двери (ложная дверь на южной стене помещения для *сердабов* в мастабе Сешемнефера II (G 5080) в Гизе, по: Junker, 1938, Abb. 34, S. 190); 2 – «дворцовый фасад» (ложная дверь на северной стене часовни скальной гробницы Каджедеда (Service tomb 1) (реконструкция)).

Fig. 1. Schematics of different types of false doors: 1 – classic type (southern false door on the western wall of the chapel of the rock-cut tomb of Khafraakh (G 7948)); 3 - detailed imitation of a real door (false door on the southern wall of the *serdab* room in the mastaba of Seshamnefer II (G 5080) in Giza, by: Junker, 1938, Abb. 34, S. 190); 2 – “palace facade” (false door on the northern wall of the chapel of the rock-cut tomb of Kadjeded (Service tomb 1) (reconstruction)).

первых прототипов часовен, где размещались жертвенные дары, а впоследствии после появления часовен осуществлялся поминальный культ.

Между тем встречаются единичные примеры ложных дверей, располагающихся не на западной, а на иных стенах часовни. Это особенно удивляет, когда совсем рядом – в этой же или соседней с ней гробнице – ложные двери размещаются как принято – на западной стене. Возникает вопрос – это ошибка, невнимательность или вынужденное и даже осознанное решение?

Естественно, в некрополе Гизы (и не только) многочисленны случаи, когда ориентация скальной часовни и, соответственно, месторасположение ложных дверей зависели от направления скалы, в которой она высечена. В таких случаях «западная» стена с ложными дверями могла оказаться ориентированной на северо-запад или юго-запад. Так, большинство

самых первых скальных гробниц в Гизе, относящихся к IV династии, не могут похвастать точной ориентацией – ее диктовала скала (например, LG 86, LG 87, LG 88, LG 89 и др.). Также в некрополе Гизы вряд ли можно говорить о попытке соориентировать сооружения на Нил подобно мастабам I династии в Северной Саккаре или в провинциальных центрах, поскольку самые первые скальные гробницы в Гизе (на Центральном плато) были построены в отвесной скале открытой каменоломни, где добывался камень для строительства пирамид Хуфу и Хафра, а поздние гробницы занимали все доступные участки скалы независимо от ее направления. Но нам для исследования важны те случаи, когда ложная дверь *осознанно* размещалась не на западной стене, тогда как в этой же или соседних гробницах другие ложные двери находятся на своем традиционном месте.

ПРИМЕРЫ НА ВОСТОЧНОМ ПЛАТО ГИЗЫ

Ложные двери, расположенные в часовне на иной стене кроме западной, достаточно редки для Гизы, где нам известно только о девяти подобных случаях – два на участке работ Российской археологической экспедиции ИВ РАН в Гизе на Восточном плато и еще семь по материалам раскопок Дж. Райзнера, Г. Юнкера и А.-М. Абу-Бакра.

На Восточном плато зафиксировано пять случаев размещения ложной двери не на западной стене: в скальных гробницах GE 69, GE 106, Каджедеда (Service tomb 1) и Небтихеркау (G 7836), и в часовне мастабы G 7525.

Так, часовня скальной гробницы GE 69, имеющая в плане близкие к квадрату пропорции (3,20×2,57 м), содержит пять шахтных погребений и одну погребальную нишу, расположен-

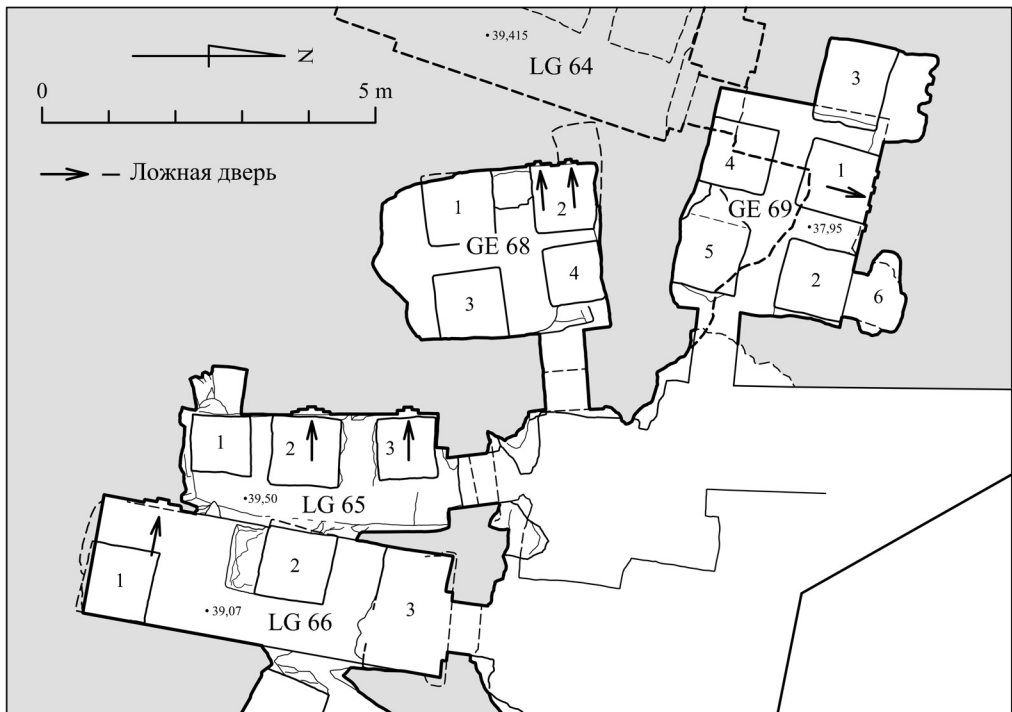

Рис. 2. План скальных гробниц LG 65, LG 66, GE 68 и GE 69.

Fig. 2. Plan of the rock-cut tombs LG 65, LG 66, GE 68, and GE 69.

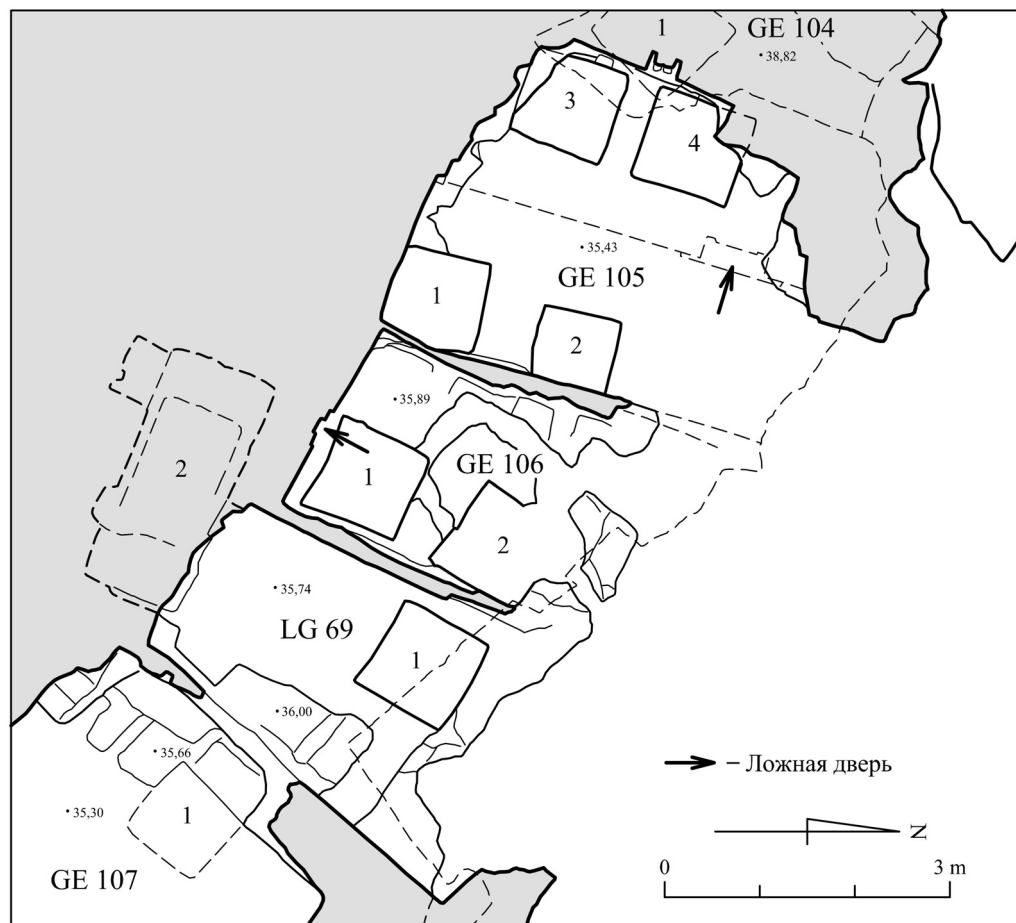

Рис. 3. План скальных гробниц LG 69, GE 105 и GE 106.
Fig. 3. Plan of the rock-cut tombs LG 69, GE 105, and GE 106.

ную на северной стене на высоте ок. 0,75 м от уровня пола (рис. 2). Часовни с подобными пропорциями в плане¹ не редки на Восточном плато. Например, часовня скальной гробницы GE 58 (3,50×3,20 м), содержащая четыре погребальные шахты и две погребальные ниши [Ветохов, 2016, с. 74, рис. 3, 2], или часовня GE 68 (3,20×2,57 м) с четырьмя шахтами и одной нишей и др. Как мы видим, при небольших габаритах часовен данные пропорции, приближенные к квадрату, позволили разместить достаточно большое количество шахтных и других погребений. Но при этом возникла другая задача – где располагать ложные двери для каждого из погребений? Так, на северной стене часовни GE 69 можно найти четыре небольшие ложные двери, объединенные одним архитравом с общей высотой 0,74 м. В случае с данной гробницей строители не могли не знать правильное направление на запад, поскольку во всех близлежащих гробницах ложные двери располагаются именно на западных стенах. Кроме того, непосредственно за северной стеной данной гробницы открывается вид на долину Нила, что никак не может быть направлением на «запад» как место упокоения

¹ Дж. Райзнером скальные гробницы с часовней, приближенной в плане к квадрату, отнесены к типу RC (VIb) и имеют достаточно широкую датировку – V–VI династия [Reisner, 1942, p. 244, 246].

умерших. Можно предположить, что ложные двери относятся к ближайшим шахтам (1 и 2) или даже к погребальной нише (6) и что строители намеренно расположили их как можно ближе к соответствующим погребениям.

Скальная гробница GE 106 настолько тесно зажата с запада и с востока между гробницами GE 105 и Каи (LG 69), что толщина скалы между часовнями едва достигает 5–15 см (рис. 3). Первоначально гробница имела вытянутую по оси север – юг часовню шириной 2,03 м и длиной, судя по размерам соседних с ней гробниц, ок. 4,20 м, но в результате природных катаклизмов ее северная стена была полностью разрушена. В полу часовни вдоль восточной стены находятся две шахты. Единственная ложная дверь в гробнице (шириной 38 см, высотой 135 см и глубиной 4–6 см) располагается на южной стене в непосредственной близости от шахты 1. Возможно, что именно для нее она и предназначалась, но возникает вопрос, только ли тонкая стена между соседней гробницей или удаленность западной стены от шахт послужили причиной размещения двери на южной стене? Известны также примеры, где шахты находятся не у западной стены рядом с ложными дверьми, а у восточной. Например, в часовне скальной гробницы GE 23 такое расположение шахт обеспечивает свободный подход к ложным дверям на западной стене для подношения жертвенных даров. Кроме того, ложные двери гробнице GE 23 напрямую соотносятся с погребальными камерами шахт, располагаясь непосредственно над ними². Вероятно, именно близость к шахте 1 или ее размещение над погребальной камерой (точное расположение которой мы не знаем, т.к. шахта не раскопана) в гробнице GE 106 стали причиной размещения ложной двери на южной стене. Несмотря на то, что все гробницы данного ряда имеют следы поздних перестроек, первоначально они сооружались одновременно. Из этого мы можем предложить относительную датировку скальной гробницы GE 106 по примыкающей к ней с востока гробнице LG 69, содержащей надписи и изображения, отнесенные Б. Портер и Р. Мосс к V–VI династиям [Porter, Moss, 1974, p. 211].

О конфигурации скальной гробницы Каджедеда (Service tomb 1) можно судить по плану, выполненному Николаем Мельниковым (Nicholas Melnikoff) еще в 30-х годах XX века (см. фото EG021031 в архиве Дж. Райзнера [EG021031]), по которому гробница имеет три помещения – центральное (А), вытянутое по оси запад – восток, и два боковых (В и С) (рис. 4). Помещения А и С помимо западной имеют ложные двери и на всех остальных стенах. Возможно, что боковые помещения (В и С) являлись погребальными камерами, поскольку шахтных погребений ни в одном из них не наблюдается (либо они не отражены на плане). На северной стене помещения А одна из ложных дверей выполнена в стиле «дворцового фасада» в виде ниши, покрытой рядом узких ниш, имитирующих внешние стены царского дворца додинастического и раннединастического периода (см. далее) (рис. 1, 3), но плохое общее состояние гробницы не позволяет с уверенностью говорить о стиле других дверей, включая двери на западной стене. Но частое расположение ложных дверей, их небольшая глубина и отсутствие плакеток дает нам возможность предположить, что они не были главными (см. далее) в гробнице в отличие от выделяющихся большей глубиной дверей, размещенных на западной стене.

Дж. Райзнер в своем неопубликованном дневнике предполагает, что Каджедед был сыном царя Менкаура, к правлению которого относится сооружение данной гробницы (конец IV династии). Таким образом, она была первой скальной гробницей на восточном склоне

² Но не всегда расположение ложной двери по оси погребальной камеры было возможно, тем более в условиях появления новых (дополнительных) погребальных шахт, где приходилось учитывать тесное соседство с другими скальными гробницами и погребальными камерами. Вследствие этого размещение ложной двери по оси погребальной камеры встречается нечасто.

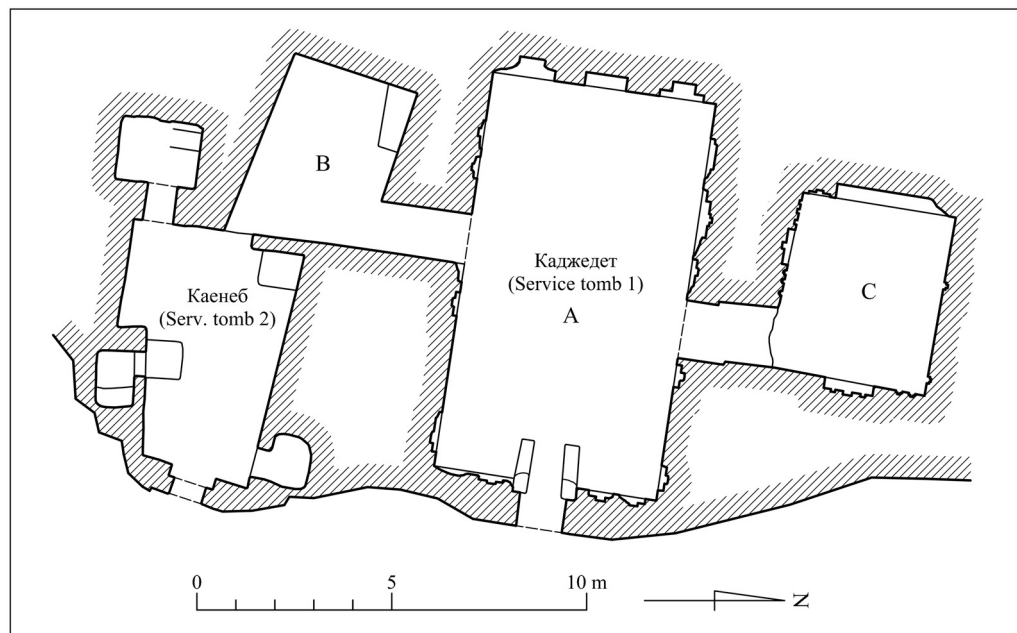

Рис. 4. План скальных гробниц Каджедеда (Service tomb 1) и Каенеба (Service tomb 2) (по рис. Николая Мельникова (Nicholas Melnikoff). См. фото EG021031 в архиве Дж. Райзнера).

Fig. 4. Plan of the rock-cut tombs Каджедеда (Service tomb 1) and Каенеба (Service tomb 2) (based on Nicholas Melnikoff's drawing. Photo EG021031 in the Reisner's archive).

(см. фото UM4469 в архиве Дж. Райзнера [UM4469]). Но М. Бо относит сооружение гробницы к концу IV династии (наиболее вероятно – царствование Менкаура или Шепсескафа) [Baud, 1999, p. 603], а Б. Портер и Р. Мосс к V династии [Porter, Moss, 1974, p. 211].

Скальная гробница Небтихеркаус (G 7836) имеет вытянутую по оси запад – восток часовню (1,60–2,0×3,20 м), одну погребальную шахту (A) и четыре погребальные ниши (B, C, D и E) (рис. 5). Дж. Райзнер в кратком описании этой гробницы упоминает про обрамленную стену (панель), врезанную в массив скалы в середине западной стены [Reisner, 1942, p. 243], но при этом ничего не говорит ни о ложной двери на северной стене, ни о жертвенных списках над нишами D и E (см. фото A7827_NS из архива Дж. Райзнера [A7827_NS]). Между тем на фотографии A7826_NS [A7826_NS] из того же архива мы видим, что на западной стене над нишей B располагается плакетка (которую, наверное, Дж. Райзнер и подразумевал, говоря о стеле), являющаяся верхней частью некогда существовавшей ложной двери, уничтоженной в более позднее время врезанным на ее месте проходом в нишу B. Таким образом, получается, что в гробнице первоначально была ложная дверь на западной стене, как раз возле единственной погребальной шахты (A), а погребения в нишах были врезаны позднее, как и относящаяся к ним ложная дверь в северной части сооружения. Примеры подобной узурпации, когда поверх ложной двери вырезается проход в погребальную нишу, на Восточном плато встречаются неоднократно (например, в скальных гробницах GE 65, LG 66 и др.). По эпиграфическим данным, Б. Портер и Р. Мосс датируют сооружение гробницы V династией [Porter, Moss, 1974, p. 206]. Между тем следует иметь в виду, что эти надписи относятся к погребальным нишам, являющимся поздней врезкой в ранее сооруженной гробнице.

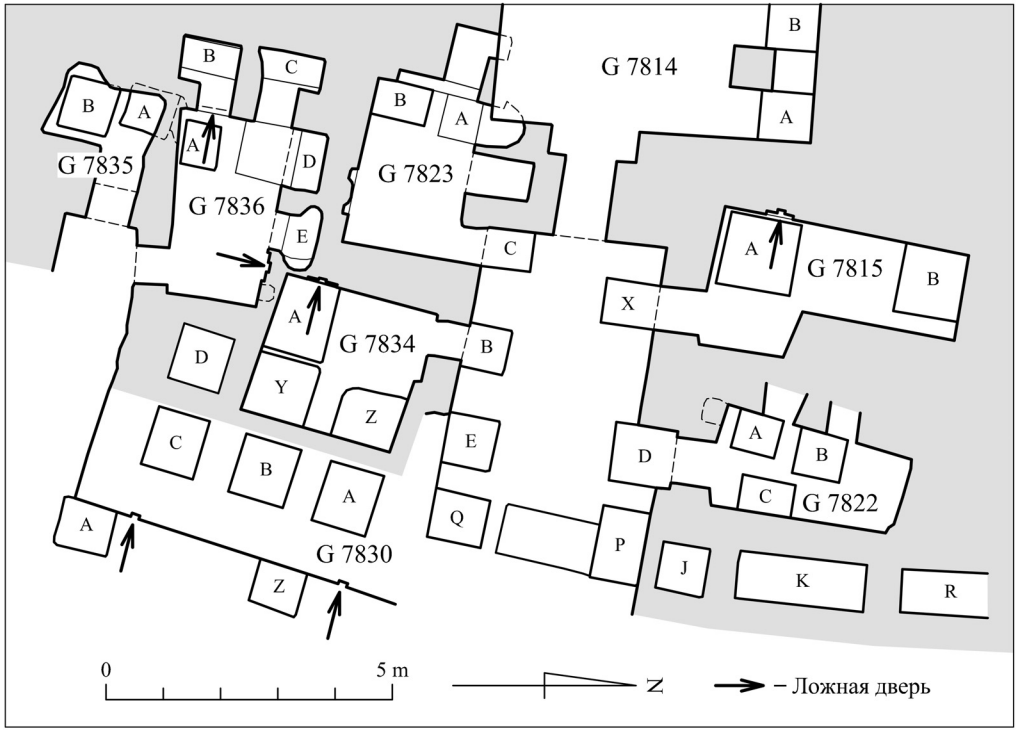

Рис. 5. План скальных гробниц G 7815, G 7814, G 7822, G 7823, G 7834, G 7835 и G 7836 (по: рис. Ноэля Ф. Вилера (Noel F. Wheeler). См. фото HUMFA_EG000595 в архиве Дж. Райзнера).
 Fig. 5. Plan of the rock-cut tombs G 7815, G 7814, G 7822, G 7823, G 7834, G 7835, and G 7836 (based on Noel F. Wheeler's drawing. Photo HUMFA_EG000595 in the Reisner's archive).

Часовня мастабы G 7525 частично сложена из обработанных каменных блоков (южная и восточная стены), а частично вырезана в той же материковой скале, что и гробница Мересанх III (G 7530), к которой она примыкает с восточной стороны (рис. 6). Ложная дверь общей высотой с архитравом ок. 1,77 м и шириной без архитрава 1,04 м располагается на северной стене часовни (2,02×1,37 м). Можно предположить, что ложная дверь относится к шахте А, расположенной сразу за ней, но возникает вопрос: что помешало разместить эту дверь на западной стене часовни? Возможно, при расположении на западной стене, являющейся одновременно внешней стеной часовни Мересанх III, ее принадлежность к шахте А перестала бы быть столь очевидной. У данной ложной двери можно выделить две особенности: четыре широких косяка – два внутренних (по 17,5 см) и два внешних (по 25 см) – и небольшая общая глубина (8,5 см). Тенденция к уменьшению глубины ложной двери проявляется при V династии, но примеры с очень небольшой глубиной встречаются ближе к концу VI династии [Reisner, 1942, р. 379]. Двойные косяки характерны как для IV, так и для V династии, но увеличение их ширины – характерный признак именно для VI династии, когда возрастает количество надписей на них [Hassan, 1944, р. 82–83, 134, 178]. Следует иметь в виду, что форма ложной двери и ее проработка в значительной степени зависела от средств владельца гробницы, поэтому данные датировки носят приблизительный характер.

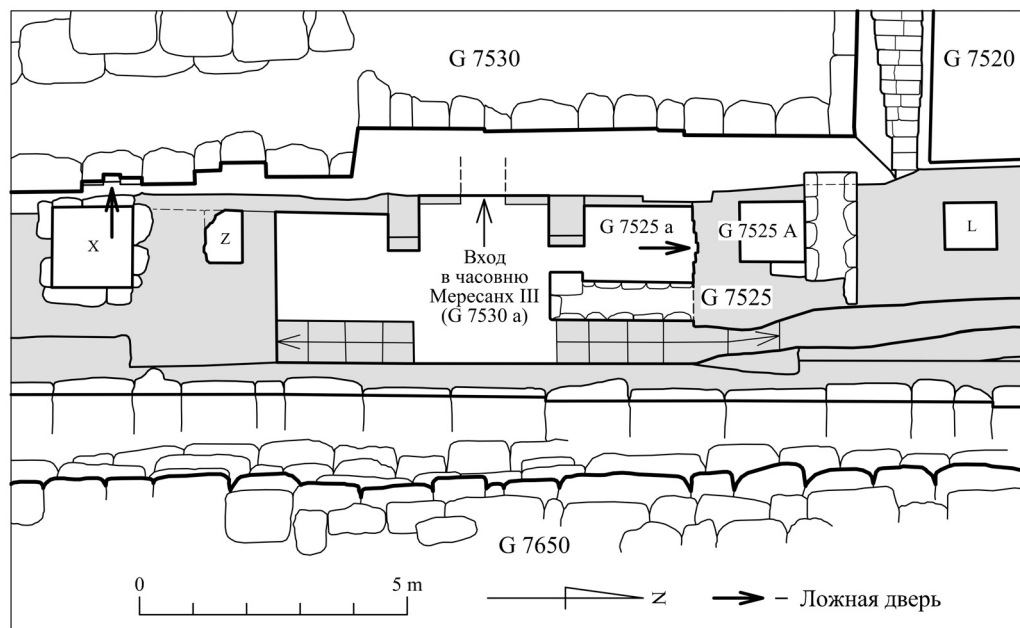

Рис. 6. План мастабы G 7525 возле входа в скальную гробницу Мересанх III (G 7530) (по рис. Александра Фролова (Alexander Froloff). См. фото HUMFA_EG000575 в архиве Дж. Райзнера).
 Fig. 6. Plan of the mastaba G 7525 near the entrance to the rock-cut tomb of Meresankh III (G 7530) (based on Alexander Froloff's drawing). Photo HUMFA_EG000575 in the Reisner's archive).

ПРИМЕРЫ НА ЗАПАДНОМ ПЛАТО ГИЗЫ

Остальные четыре известных нам примера располагаются на Западном плато Гизы: в скальной гробнице Анху; в часовне, примыкающей с юга к мастабе Сенесена; в часовне мастабы к западу от мастабы D 25 и в часовне мастабы Ису и Мешеду.

Скальная гробница Анху [Abu-Bakr, 1953, p. 95–96], имеющая квадратные пропорции в плане (2,40×2,40 м), содержит две погребальные шахты и три погребальные ниши в стенах (в двух были обнаружены останки погребений) (рис. 7). В часовне имеется три ложные двери, две из которых на западной стене, а одна – в восточной части южной стены [Abu-Bakr, 1953, fig. 82]. Погребальная шахта 100 в юго-восточном углу осталась незавершенной, поэтому можно предположить, что ложная дверь в южной части западной стены, как наиболее проработанная (с верхним и нижним архитравами, плакеткой, барабаном и двумя косяками), относилась не к ней, а к расположенной в юго-западном углу часовни шахте 101, в которой было обнаружено погребение, закрытое каменными блоками. И, следовательно, ложная дверь на южной стене, представляющая собой простую нишу с барабаном, относилась к погребальной нише, находящейся за ней. Таким образом, как мы уже видели ранее в других скальных гробницах, для поздних погребений в нишах, вырезанных в стенах часовен, был не большой выбор: расположить новую ложную дверь на западной стене, удаленной от погребения и не относящейся к ней со всей очевидностью, или разместить ее рядом, но не на западной стене, как в гробницах GE 69 и GE 106.

Небольшая каменная часовня, примыкающая с юга к мастабе Сенесена [Junker, 1950, S. 83–90], имеет всего одну ложную дверь на северной стене, относящуюся, по мнению

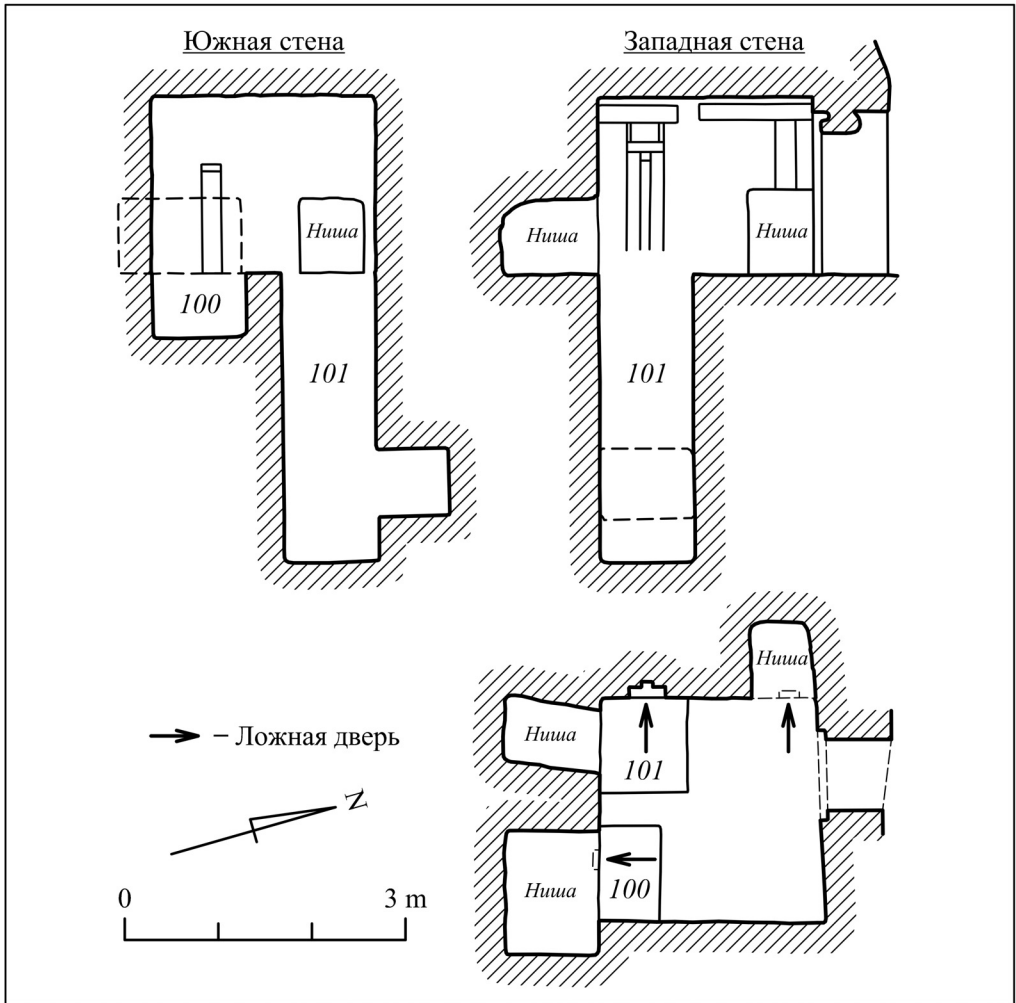

Рис. 7. Скальная гробница Анху (по: Abu-Bakr, 1953, fig. 82, 84).

Fig. 7. Rock-cut tomb of Ankhu (from: Abu-Bakr, 1953, fig. 82, 84).

Г. Юнкера, к находящейся к юго-востоку от нее шахте 2442 [Junker, 1950, S. 84] (рис. 8). Действительно, небольшая мастаба, содержащая в своем теле три погребальные шахты (2441, 2442 и 2446), примыкает с юга к мастабе Сенесена, но вероятнее, что данная ложная дверь относится к шахте 2189 мастабы Сенесена, на которую она ориентирована [Junker, 1950, S. 85, Abb. 34, 35]; по форме и размеру она схожа с ложной дверью на восточной внешней стене этой же мастабы. Б. Портер и Р. Мосс относят сооружение мастабы Сенесена к позднему периоду Древнего царства [Porter, Moss, 1974, p. 118].

К мастабе D 25 с запада примыкает группа мастаб с большим количеством шахтных погребений в каждой из них [Junker, 1950, Abb. 55] (рис. 9). Плотность шахт такова, что те небольшие пространства между мастабами, которые были превращены в культовые часовни, были не в состоянии физически вместить ложные двери для каждого отдельного шахтного погребения. Многие ложные двери здесь относятся еще к первоначальной стадии сооружения мастаб, когда шахт в них было немного. Но позднее врезка новых шахт приняла

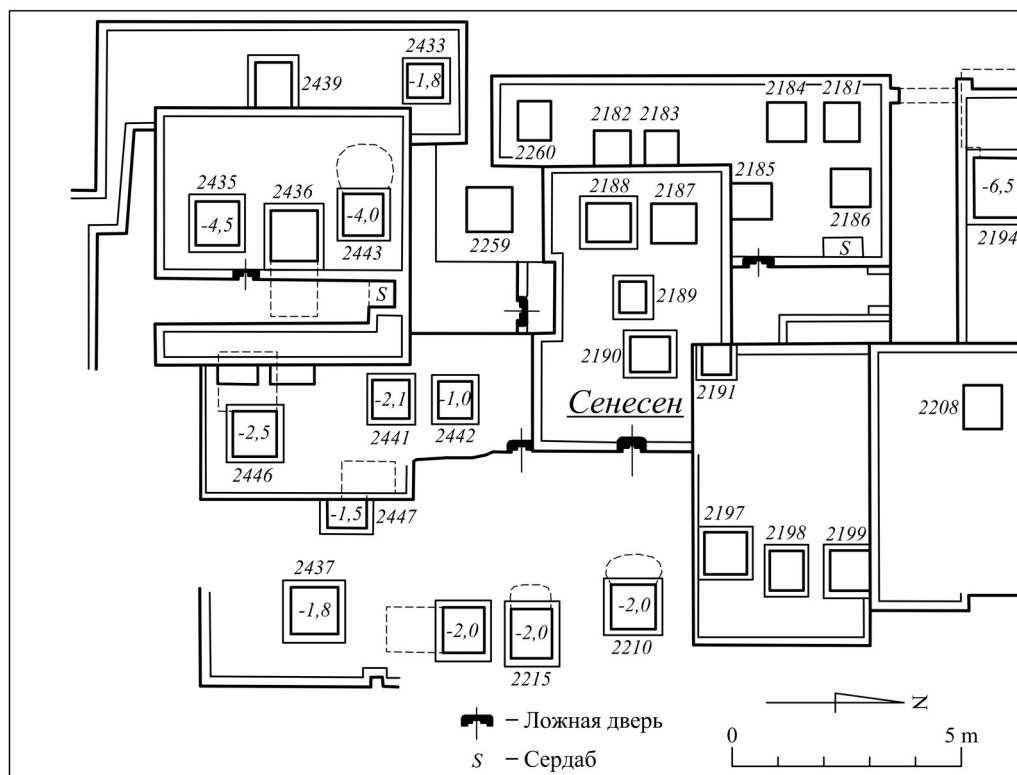

Рис. 8. Ложная дверь на северной стене небольшой каменной часовни к югу от мастабы Сенесена (без номера) на Западном плато некрополя Гизы (по: Junker, 1950, Abb. 34, 35).

Fig. 8. False door on the north wall of a small stone chapel to the south of the Senesene mastaba (unnumbered) on the Western Plateau of the Giza necropolis (from: Junker, 1950, Abb. 34, 35).

лавинообразный характер, в результате чего не осталось места, чтобы сделать ложную дверь для каждой новой шахты. Одна из таких мастаб S 2560/2562, содержащая 5 шахтных погребений, имеет узкую часовню шириной не более 1 м и только три ложных двери, одна из которых размещена на южной стене часовни. Скорее всего, данная ложная дверь относится к шахте (без номера), расположенной непосредственно за ней, но интересна одна деталь – ложная дверь на южной стене тесно соседствует с дверью на западной стене, с которой она имеет единое углубление в полу (бассейн) для жертвенных возлияний. Другими словами, обе двери, судя по всему, устанавливались в одно время, и мастера прекрасно понимали, где расположен запад, но все равно осознанно установили дверь на южной стене.

Мастаба Ису и Мешеду (без номера) содержит девять шахтных погребений, но ее небольшая часовня (ок. 3,10×1,0 м), не имевшая пространства для расширения, вероятно, имела всего три ложных двери (рис. 10). В южной части западной стены и у южной стены обнаружены два жертвенных бассейна, вероятно, первоначально располагавшихся у впоследствии утраченных ложных дверей. А в северной части западная стена разрушена, поэтому о существовании третьей ложной двери можно только предполагать [Junker, 1951, S. 141–142]. Таким образом, мы имеем ситуацию идентичную с мастабой S 2560/2562, когда строителям пришлось расположить место для приношений у южной стены из-за желания

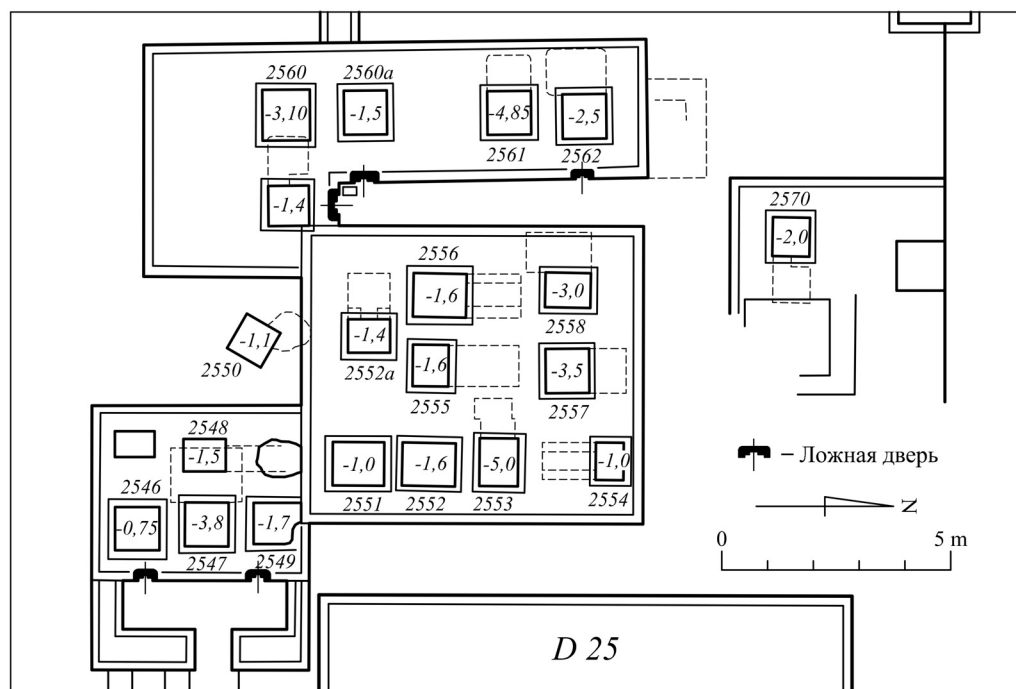

Рис. 9. Планы небольших мастаб к западу от мастабы D 25 на Западном плато некрополя Гизы (по: Junker, 1950, Abb. 55).

Fig. 9. Plans of small mastabas west of mastaba D 25 on the Western Plateau of the Giza necropolis (from: Junker, 1950, Abb. 55).

разместить его в непосредственной близости от шахт (3 или 98). Б. Портер и Р. Мосс относят сооружение мастабы Ису и Мешеду к VI династии [Porter, Moss, 1974, p. 218].

Рассмотрев известные нам случаи в некрополе Гизы, мы видим, что строительство всех этих гробниц относится ко второй половине Древнего царства (V–VI династиям), когда происходит активное уплотнение некрополя за счет новых небольших гробниц, приспособляющихся к сложившейся ранее ситуации. Кроме того, практически во всех примерах строители имели представление о реальном направлении на запад, как по расположенным рядом гробницам, так и по уже существующим ложным дверям в данных гробницах, но почему-то решили разместить дверь вопреки сложившейся традиции. Учитывая, что ложная дверь тесно связана с возникновением и функционированием культовой часовни, попробуем разобраться в данном вопросе через историю появления и развития самой часовни.

ЧАСОВНЯ И ЛОЖНАЯ ДВЕРЬ. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Всегда, когда это было возможно, некрополи еще с Додинастического периода располагались на западном берегу Нила, между нильской долиной и пустыней – на границе между миром живых и царством мертвых [Verner, 2002, p. 30; Ikram, 2015, p. 140]. Такое расположение укладывается в естественную аналогию с солнцем, восходящим (зарождающимся) на востоке и заходящим (умирающим) на западе. Безусловно были ситуации, по разным причинам вынуждавшие размещать некрополь на восточном берегу [Saad, 1969,

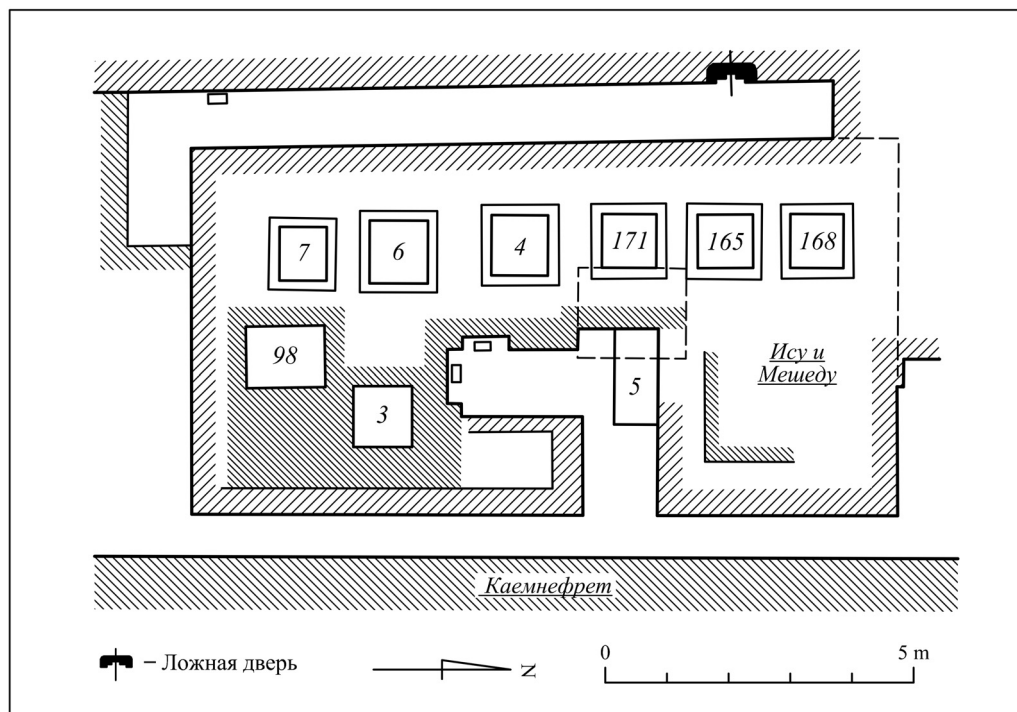

Рис. 10. Ложная дверь на южной стене часовни мастабы Ису и Мешеду (без номера), находящейся в непосредственной близости к северу от мастабы Каемнефрета (Mastaba III / GIS No. 2) (по: Junker, 1951, Abb. 50).

Fig. 10. False door on the south wall of the chapel of the mastaba of Isu and Meshedu (unnumbered), located in the immediate north of the mastaba of Kaemnefret (Mastaba III / GIS No. 2) (from: Junker, 1951, Abb. 50).

р. 77; Ikram, 2015, p. 141]. Таким образом, если некрополь расположен на западном берегу, то логично, что место культа, обращенное к миру живых, – на восточном. Хотя, например, согласно астральным представлениям, доминировавшим при III династии, царь после его смерти становился никогда не заходящей околополярной звездой³ [Verner, 2014, p. 233–234], в результате чего в царской архитектуре культовые сооружения ориентировались по линии север – юг, когда припирамидный храм располагался с северной стороны пирамиды⁴.

Так, примером заметных изменений в погребальной архитектуре I династии является мастаба S 3505 в Северной Саккаре, датируемая концом I династии и являющейся гробницей, по предположению У. Эмери, царя Каа [Emery, 1958, p. 5]. Три внешних стены мастабы (северная, восточная и южная) декорированы рядом многогранных ниш, символизирующих стены царского дворца (см. далее), а с северной стороны от нее расположен поминальный храм, состоящий из лабиринта комнат и коридоров, фактически являющийся прототипом припирамидных храмов более поздних периодов [Emery, 1972, p. 88,

³ Имеются ввиду звезды, входящие в незаходящие созвездия околополярной области небесной сферы, которые никогда не заходят за горизонт в течении всего года.

⁴ Например, в пирамиде Джосера припирамидный храм располагался с севера, а ложные двери на западной стене, но в подземных камерах.

90]. Но уже при царе Снофру, основателе IV династии, происходит усиление солярных представлений и реорганизация царского пирамидного комплекса, когда долинный храм, припирамидный поминальный храм и пирамида выстраиваются по оси восток – запад, следуя движению солнца по небосводу [Verner, 2014, p. 236; Ikram, 2015, p. 153–154; Bárta, 2019, p. 85].

Появление первой проточасовни датируется периодом I династии (ок. XXXI–IXXX вв. до н.э.), когда к гробнице было добавлено отдельное место для поминального культа. Так, в некрополе Тархан между Фаюмским оазисом и Нильской долиной Ф. Питри и Г. Вейнрайт обнаружили семь небольших погребений в виде мастаб из сырцового кирпича, относящихся ко времени завершающей фазы культуры Нагада (ок. 3000 г. до н.э.), у которых к одному из концов западной или восточной стены (в зависимости от положения погребенного) было пристроено место культа в виде невысокой кирпичной ограды с проходом. Между мастабой и часовней как раз напротив лица погребенного располагалось по два небольших вертикальных отверстия, через которые происходила символическая коммуникация между погребенным и приносящим жертвенные дары в часовню [Reisner, 1936, p. 11–12, 239–241; Bárta, 2011, p. 29]. Первая проточасовня не имела строгой ориентации, располагаясь с западной или с восточной стороны мастабы в зависимости от того, на какой бок был уложен погребенный, но она продемонстрировала связь между местом приношения жертвенных даров и лицом погребенного, проходящую через отверстия, которые можно назвать прототипами ложных дверей.

По мнению Дж. Райзнера, в додинастический период, несмотря на то что в большинстве известных случаев тело погребенного укладывалось на левый бок лицом на запад – место богов потустороннего мира (Анубиса, Осириса и др.) – это не было повсеместным, а нередко зависело от топографии местности или наличия поблизости погребения царя, но при этом лицом к месту подношения жертвенных даров [Reisner, 1936, p. 12].

В дальнейшем (в конце I – начале II династии), на небольших мастабах вместо двух отверстий появляются две неглубокие ниши, имеющие одинаковые размеры и расположенные у противоположных концов восточной стены. А уже при III и IV династиях большинство небольших мастаб в некрополях Саккары и Гизы в Нижнем Египте, а также Нага-эд-Дер и Регагнаха в Верхнем Египте имеют две ложные двери, где южная больше северной [Reisner, 1936, p. 241–242]. О том, что именно южная ложная дверь являлась главным местом культа, говорит не только ее больший размер у большинства мастаб, но и обнаружение возле нее жертвенных даров, например, у мастабы S 3503 в Саккаре [Bárta, 2011, p. 68], относящейся к I династии, а также то, что именно она располагалась ближе к погребению (к южной шахте – шахте хозяина гробницы). Далее получит развитие форма ложной двери и культовой часовни, но традиция размещения главной ложной двери в южной части западной стены часовни и напротив погребения уже устоялась.

ТИПЫ ЛОЖНЫХ ДВЕРЕЙ

Любая ложная дверь независимо от ее месторасположения, формы и стиля исполнения, менявшегося на протяжении всего Древнего царства, предназначалась для «выхода» из нее *ка* (двойника) хозяина гробницы, поскольку имитация настоящей двери говорит о назначении ей подобных функций. Между тем среди всех ложных дверей можно выделить двери, являвшиеся главным культовым местом в гробнице, перед которыми осуществлялся поминальный культ и через которые «выходил» двойник хозяина гробницы для принятия жертвенных даров (рис. 1, I). Такие двери, как правило, располагались на западной стене.

Так, самый ранний из известных примеров декорирования ложной двери был обнаружен в мастабе чиновника III династии Хесира в Северной Саккаре, относящейся ко време-

ни правления царя Джосера. Вдоль всей восточной части мастабы размещалась часовня коридорного типа, на западной стене которой располагалось 11 ниш, украшенных деревянными панелями с изображением Хесира и его титулами [Bárta, 2011, p. 113]. Другой знаковой находкой, относящейся к тому же историческому периоду, было обнаружение в мастабе чиновника Хетепи в Абусире небольшой встроенной часовни в ее юго-восточном углу, каменный фасад которой, ориентированный на восток, был декорирован рельефным изображением сидящего Хетепи перед столом для подношений. Помимо титулов хозяина на рельефе был прописан перечень подношений [Bárta, 2011, p. 117].

Другие ложные двери в гробнице так же, как и первые, предназначались для выхода двойника, но не являлись главными культовыми местами в гробнице, хотя перед ними могли осуществляться ритуальные действия. К такому типу можно отнести ложные двери, в деталях имитирующие настоящие, и двери, стилизованные под «дворцовый фасад» (рис. 1, 2, 3). Например, в мастабе Сешемнефера II (G 5080) в Гизе, относящейся к V династии, помимо часовни с двумя ложными дверьми на западной стене – главного культового места в гробнице – с ее южной стороны размещалась пристройка с вытянутым помещением, с трех сторон которого располагалось девять небольших изолированных камер (*сердабов*) со статуями (рис. 11). Из *сердабов* в помещение вели небольшие окошки в виде горизонтальных щелей, через которые *ка* Сешемнефера II мог наблюдать за происходящим в помещении, по-видимому, предназначенным для приема посетителей. Кроме того, южная стена помещения была декорирована пятью ложными дверьми, в деталях имитирующих настоящие двустворчатые двери с исполненными в камне ребрами жесткости (поперечинами), углублениями в полу для ее монтажа и засовом (см. реконструкцию [Junker, 1938, Abb. 34, S. 190]) (рис. 1, 2), а северная стена – семью ложными дверьми, стилизованными под «дворцовый фасад». Таким образом, ложные двери на южной и северной стенах, раз-

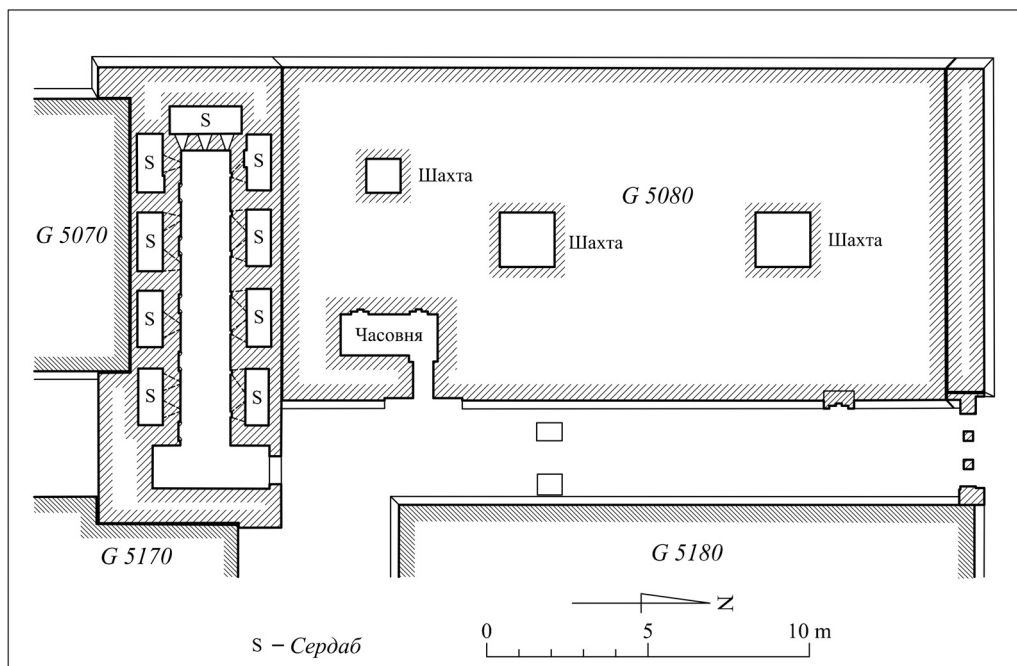

Рис. 11. План мастабы Сешемнефера II (G 5080) (по: Junker, 1938, Abb. 33; Kanawati, 2002, pl. 58)
Fig. 11. Plan of the mastaba of Seshemnefer II (G 5080) (from: Kanawati, 2002, pl. 58; Junker, 1938, Abb. 33).

мещенные не в основной часовне, не являлись главными культовыми порталами, что и объясняет их расположение не на западной стене.

«Дворцовый фасад» в виде череды ложных дверей зародился еще при I династии [Reisner, 1936, p. 243; Arnold, 2003, p. 89], когда царские мастабы с трех или четырех сторон украшались рядом многогранных перспективных ниш, символизирующими (или имитирующими) стены царского дворца⁵ додинастического и раннединастического периода (рис. 1, 3). Но начиная с III династии одновременно с уменьшением количества ниш на восточной стороне мастаб главная и дополнительная ложные двери стали выделяться за счет заглубления и постепенно превратились в часовни для жертвенных приношений [Arnold, 2003, p. 89–90]. Позднее при IV–V династиях тема «дворцового фасада» находит отражение и внутри часовен, представляя череду узких вертикальных ниш с небольшими барабанами, покрывавшими западные и другие стены. А уже при VI династии «дворцовый фасад» появляется на стенах погребальных камер и на саркофагах [Hassan, 1944, p. 164].

Как промежуточный итог мы можем отметить, что ложная дверь как главное культовое место в гробнице, пройдя значительный путь развития от простой ниши до сложного архитектурного элемента, уже начиная с I династии была ориентирована на запад, размещаясь, как правило, в юго-восточном углу сооружения – на внешней восточной стене мастабы или на западной стене часовни, примыкающей к мастабе. Устойчивость данной традиции на протяжении всего раннединастического периода и эпохи Древнего царства основывалась на сформировавшихся еще в Додинастическую эпоху представлениях о местоположении загробного мира на западе, как противопоставление миру живых на востоке. Обнаруженные нами примеры отклонений от этой традиции в некрополе Гизы относятся к сооружениям, имеющим широкую датировку – V–VI династия. Но какие причины и какие изменения в мировоззрении древних египтян во второй половине – конце Древнего царства могли привести к ломке традиции расположения ложной двери?

Конечно, выстроить стройную систему развития древнеегипетских представлений о загробном мире на протяжении Древнего царства и их отражения в культовых сооружениях представляется сложнейшей задачей, вероятно, и не совсем нужной для нашего исследования. Поскольку мы имеем дело не с массовым явлением, то следует с большой осторожностью усматривать в малочисленных примерах изменение традиций и мировоззрений. Скорее, причину появления рассматриваемых случаев следует искать в другой плоскости – возможно, в общей экономической и политической ситуации, складывающейся во второй половине – конце Древнего царства.

Так, показательный пример, отражающий политическую ситуацию в стране того времени, можно наблюдать в гробнице Инти в Саккаре, относящейся к VI династии, в погребальной камере которой на глубине 22 метра от уровня пола часовни с восточной стороны от саркофага размещалась каменная ложная дверь. Убранство двери состояло из списков основных подношений, необходимых для принесения в жертву духу умершего, и молитв, призванных обеспечить его безмятежное существование в потустороннем мире. По мнению М. Барты, ответ на такое необычное расположение ложной двери нужно искать в политической ситуации в египетском государстве конца Древнего царства, когда в обществе нарастал кризис: высокопоставленные чиновники узурпировали все больше и больше власти, стремились к неограниченному обогащению, не брезгуя даже грабежом гробниц. Естественной реакцией владельцев было спроектировать погребение таким образом, чтобы оно могло обеспечить загробное существование духа умершего, даже если часовня

⁵ Дж. Райзнер полагал, что форма ложных дверей в виде «дворцового фасада» была взята из жизни и имитировала обычные ложные двери или большие парадные дверные проемы, но в целом это не было изображением дома или дворца [Reisner, 1936, p. 245].

перестанет функционировать. Поэтому в погребальной камере Инти появилась каменная стела в виде ложной двери со списком подношений, обеспечивающим существование в потустороннем мире, которую можно рассматривать как переходную форму, когда надписи с жертвоприношениями стали размещать на внутренней и внешней сторонах саркофага [Bárta, 2005, p. 4; 2011, p. 250–251]. По этой же причине, например, при VI династии сердабы начали размещать в стенках шахт (гробницы Нилепи и Ичети в Саккаре) [Ветохов, 2016, с. 81].

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Мало кто из исследователей отмечает случаи нетрадиционного расположения ложных дверей, а еще реже – объясняет возможные причины такого решения. Например, на подобные случаи обращает внимание в своей работе С. Хассан, но попытку разобраться в этом вопросе мы находим только в работах двух авторов – А.О. Большакова и Дж. Такеношиты. Так, С. Хассан в 5 томе своей работы, посвященном раскопкам в Гизе в 1933–1934 гг., проводит многосторонний анализ 504 ложных дверей из более чем 344 погребений от архаичного периода (I–II династии) до конца Древнего царства, но все они располагались на западной стене [Hassan, 1944, p. 65–180]. Это достаточно показательно говорит о редкости подобных случаев, являющихся скорее аномалией, чем тенденцией. Между тем С. Хассан, отмечая, что еще с конца архаичного периода расположение ложной двери в интерьере всегда было на западной стене часовни, приводит четыре примера скальных гробниц в Дейр эль-Гебрави в Верхнем Египте, относящихся к VI династии, где имеются отклонения от этого правила. В целом ряде скальных часовен ложные двери помимо западной стены размещаются на северной, южной или восточной стенах. А, например, в гробнице Хенку ложные двери размещены вообще на всех четырех стенах [Davies et al., 1902, Pl. XXII]. С. Хассан не пытается проанализировать эти примеры, он только отмечает, что данной особенности не следует придавать слишком большое значение, поскольку она носит строго локальный характер [Hassan, 1944, p. 166, 179].

Но мы отметим несколько моментов. Во-первых, данные ложные двери размещаются в непосредственной близости к проходам в погребальные камеры, демонстрируя свою принадлежность именно к этим погребениям. Во-вторых, можно отметить, что многие ложные двери в данных часовнях, в отличие от тех, что расположены действительно на западной стене, – совсем небольшие и размещены под занимающими большую часть стен изображениями как второстепенные элементы, дополняющие изобразительное оформление.

Проблематика мировоззрения человека эпохи Древнего царства глубоко отражена А.О. Большаковым в его работе «Человек и его двойник», где на материале гробничных настенных изображений выявляется смысл категории *ка*, а также поднимается проблема ложной двери как главного культового места в гробнице [Большаков, 2001]. Автор касается термина «запад» (*jmnt*) – места будущей жизни человека (не царя), отмечая, что такое представление, действительно, могло существовать на раннем этапе и что его реликтами, видимо, являются ориентация культовых помещений гробниц, расположение ложной двери на западной стене и т.д. Но он приходит к выводу о том, что в эпоху Древнего царства понятие *jmnt* перестает быть связанным с географическим западом, приводя в пример ложные двери не на западной стене в уже упоминавшихся нами выше мастабах на Западном плато некрополя Гизы, опубликованных Г. Юнкером, а также примеры из провинциальных скальных гробниц (в Меире, Каср эс-Сайиде и др.), где расположение и планировка определялись в первую очередь ориентацией обрыва скалы, пригодной для высечения [Большаков, 2001, с. 38–39, 221].

Анализ размещения ложных дверей не на западной стене в скальных гробницах Дейр эль-Гебрави мы находим и в работе Дж. Такеношиты, посвященной социальным функциям ложных дверей в нецарской погребальной культуре с примерами из Первого переходного периода и Среднего царства [Takenoshita, 2011]. Автор полагает, что расположение дополнительных ложных дверей в гробнице, размещенных кроме западной и на других стенах, указывает на их нерелигиозные функции, а скорее, как на символ социального статуса, демонстрирующего богатство и высокое социальное положение владельца, а также они могут являться указателем места погребения [Takenoshita, 2011, p. 92, 93].

В итоге, учитывая совсем небольшое количество случаев размещения ложной двери не на западной стене в некрополе Гизы, назвать это тенденцией было бы неверным. Скорее, эта деталь – штрих в общем ходе инновационных изменений в архитектуре второй половины Древнего царства. Таких, например, как массовое расположение входа в часовни не с востока, появление новых типов скальных гробниц, расширение ранее построенных и др.

На фоне лавинообразного разрастания некрополя Гизы к концу Древнего царства, когда увеличивалась плотность размещения скальных гробниц, мастаб, и, соответственно, шахтных погребений в них, наиболее красноречивым является как раз отсутствие массового появления ложных дверей на иных кроме западной стенах, говорящее об устойчивой или, скорее, даже строгой культовой связи ложной двери с западной стеной. Но в редчайших случаях там, где было необходимо обозначить принадлежность ложной двери к конкретному погребению, ее размещали максимально близко к нему, даже если ее расположение в часовне шло вразрез с традицией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Большаков А.О. *Человек и его двойник. Изобразительность и мировоззрение в Египте Старого царства*. СПб: Алетейя, 2001 [Bolshakov A.O. *Man and His Doppelganger. Fine Arts and Worldview in Egypt of the Old Kingdom*. Saint Petersburg: Aletheia, 2001 (in Russian)].

Ветохов С.В. Ниши в египетских скальных гробницах Гизы эпохи Древнего царства как датированный признак. *Вестник НГУ*. 2016. Т. 15. № 5. С. 70–84 [Vetokhov S.V. Niches in Egyptian Old Kingdom Rock-Cut Tombs of Giza as the Dating Feature. *Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology*. 2016. Vol. 15. No. 5. Pp. 70–84 (in Russian)].

A7826_NS. *Digital Giza. The Giza Project at Harvard University* <http://giza.fas.harvard.edu/photos/18305/full/> (accessed: 15.07.2021).

A7827_NS. *Digital Giza. The Giza project at Harvard University* <http://giza.fas.harvard.edu/photos/18306/full/> (accessed: 15.07.2021).

Abu-Bakr A.-M. *Excavations at Giza 1949–1950*. Cairo: Government Press, 1953.

Arnold D. *The Encyclopedia of Ancient Egyptian Architecture*. Princeton: Princeton University Press, 2003.

Bárta M. A New Gate to the Netherworld. *Studies in Honor of Ali Radwan, Supplement to the Annales du Service des Antiquités de l’Égypte*. Eds. Daoud K., Bedier S., Abd El-Fatah S. No. 34/1. Cairo: Supreme Council of Antiquities, 2005. Pp. 1–9.

Bárta M. *Journey to the West: The World of the Old Kingdom Tombs in Ancient Egypt*. Prague: Charles University in Prague, 2011.

Bárta M. *Analyzing Collapse: The Rise and Fall of the Old Kingdom*. Cairo – New York: The American University in Cairo Press, 2019.

Baud M., *Famille royale et pouvoir sous l’Ancien Empire égyptien* 1. Bibliothèque d’Étude 126/1. Cairo: Institut Français d’Archéologie Orientale, 1999.

Davies N. de G., Crum W.E., Boulenger G.A. *The rock tombs of Deir el Gebrawi*. London – Boston, 1902.

Emery W.B. *Excavations at Saqqara. Great Tombs of the First Dynasty*. T. III. London: Egypt Exploration Society, 1958.

- EG021031. *Digital Giza. The Giza project at Harvard University* <http://giza.fas.harvard.edu/photos/73391/full/> (accessed: 15.07.2021).
- Emery W.B. *Archaic Egypt*. Harmondsworth: Penguin Books, 1972.
- Hassan S. *Excavations at Giza*. Vol. V. 1933–1934. Cairo: Government Press, Bulaq, 1944.
- Ikram S. *Death and Burial in ancient Egypt*. Cairo – New York: The American University in Cairo Press, 2015.
- Junker H. *Giza III. Die Mastabas der vorgeschrittenen V. Dynastie auf dem Westfriedhof*. Wien und Leipzig: Hölder-Pichler-Tempsky A. G., 1938.
- Junker H. *Giza IX. Das Mittelfeld des Westfriedhofs*. Wien: Rudolph M. Rohrer, 1950.
- Junker H. *Giza X. Der Friedhof südlich der Cheopspyramide. Westteil*. Wien: Rudolph M. Rohrer, 1951.
- Kanawati N. *Tombs at Giza. Seshathetep/Heti (G 5150), Nesutnefer (G 4970) and Seshemnefer II (G 5080). Volume 2*. Warminster: Aris and Phillips, 2002.
- Porter B., Moss R.L.B. *Topographical Bibliography of Ancient Egyptian Hieroglyphic Texts, Reliefs, and Paintings. III. Memphis*. Oxford: Clarendon Press, 1974.
- Reisner G.A. *The development of the Egyptian tomb down to the accession of Cheops*. Cambridge: Harvard University Press, 1936.
- Reisner G.A. *History of the Giza Necropolis. Vol. I*. Cambridge: Harvard University Press, 1942.
- Saad Z. *The excavations at Helwan: Art and civilization in the first and second Egyptian dynasties*. Norman: University of Oklahoma Press, 1969.
- Takenoshita J. *When the living met the dead: the social functions of false doors in non-royal funerary culture with references to examples from the First Intermediate Period and Middle Kingdom*. Birmingham: The University of Birmingham, 2011.
- UM4469. *Digital Giza. The Giza project at Harvard University* <http://giza.fas.harvard.edu/photos/65175/full/> (accessed: 15.07.2021).
- Verner M. *The Pyramids: The Mystery, Culture, and Science of Egypt's Great Monuments*. Cairo – New York: The American University in Cairo Press, 2002.
- Verner M. *Sons of the Sun. Rise and Decline of the Fifth Dynasty*. Prague: Charles University in Prague, 2014.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БЕТОХОВ Сергей Вячеславович –
кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник Института
востоковедения РАН, Москва, Россия.

Sergey V. VETOKHOV, PhD (History),
Senior researcher, Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.